

Но Ю Цзыю было все равно на их реакцию. Он обнаружил, что все наблюдают за ним, и у него появилось необъяснимое желание картинно поклониться, как в конце выступления: от сердца одной рукой, от сердца двумя руками, покружиться, прыгнуть, а затем поклониться.

Фу Хан никогда в жизни не был так безмолвен.

Когда он разозлился, то на самом деле произнес самое ясное, полное и длинное предложение после пробуждения.

— Не обращайтесь внимания на это, пойдемте.

После того, как Фу Хан закончили осматривать, он вернулся в свою комнату и встретился со своим дядей.

Инь Сяосю подлетел и обнял его.

— Фу Хан!

Инь Сяосю причитал, его голос был подобен душевной пытке:

— Я слишком долго ждал этого дня!

Фу Хан почувствовал недомогание и нахмурился.

Доктор продолжал наблюдать и обнаружил, что у его пациента неловкое выражение лица, поэтому он быстро ответил:

— Мистер Инь, не слишком волнуйтесь. Крепкие объятия нехороши для пациента. Сначала отпустите его и поговорите.

Инь Сяосю тоже успокоился:

— О, прости. Я не могу себя контролировать.

Инь Сяосю прекратил обниматься и отказался отходить от Фу Хана даже на полшага. Он несколько раз оглядел Фу Хана с ног до головы, помахал руками перед лицом и был очень счастлив, когда обнаружил реакцию:

— Есть реакция!

Фу Хан нахмурился еще больше.

Как это похоже на игру в обезьянку. В отчете о проверке четко указано, что его разум не был поврежден.

Инь Сяосю неправильно понял нахмуренный взгляд:

— Фу Хан, ты устал! Увы, я наблюдал за происходящим весь день, и я так долго ждал...

Инь Сяосю был погружен в свой собственный мир, держал Фу Хана за руку, хмурился и собирался снова заплакать.

В это время протянулась другая рука.

Эта рука была худее и светлее, немного меньше, чем у Инь Сяосю. Она была такая белая, что казалось, будто она светится. Эта рука взяла другую руку Фу Хана.

Тот был ошеломлен, и Инь Сяосю тоже был шокирован таким жестом. Оба уставились на владельца белоснежной руки.

Им был Ю Цзыю, который совсем не смущался этого жеста. Он встретил их потрясенные взгляды и счастливо улыбнулся:

— Да! Дядя долго ждал, это слишком тяжело!

Инь Сяосю:

— ...

Все забыли, что здесь присутствует человек, которого не так легко смутить и вогнать в краску.

На этот раз Фу Хан улыбнулся.

Наконец, он увидел, что другие лишились дара речи из-за Ю Цзыю.

Инь Сяосю обернулся:

— Я хочу, чтобы ты сказал мне, почему ты все еще здесь?! Убирайся!

Ю Цзыю был недоволен:

— Почему? Конечно, все должны отпраздновать такое счастливое событие. Дядя, разве ты не хочешь услышать, как проснулся мой муж? Я был первым, кто это увидел.

— Ты действительно ...

Инь Сяосю собирался выругаться, но был прерван мелодией звонка мобильного телефона.

Ю Цзыю воспользовался возможностью пододвинуть стул и сел рядом с Фу Ханом, "Мужем".

Фу Хан проигнорировал это и наблюдал за Инь Сяосю.

Инь Сяосю изначально был нетерпелив. Он достал свой мобильный телефон, посмотрел на идентификатор вызывающего абонента и снова улыбнулся:

— Ю Цзыю, хорошо, что ты не ушел. Давай, ответь на звонок Фу Сюня. Найди способ сделать так, чтобы он мне больше не звонил, но не раскрывай ситуацию о Хане.

Ю Цзыю взял трубку и серьезно спросил:

— Дядя, разве ты не знаешь, как внести номер в черный список?

Его тон был мягкий и вежливый, с оттенком заботы, как у увлеченного молодого человека, помогающего пожилым.

Инь Сяосю переживал кризис среднего возраста и внезапно забеспокоился:

— Кто бы не знал этого! Я еще не настолько стар!

Ю Цзыю улыбнулся:

— Да! Дядя потрясающий!

Инь Сяосю:

— ... Должен ли я быть счастлив от этого?

Видя, как выражение лица его дяди постоянно меняется, Фу Хан чувствовал себя чрезвычайно

комфортно.

Инь Сяосю заметил глаза Фу Хана, прочистил горло, напустил на себя величественный вид и прокашлялся:

— Перестань нести чушь, ты осмелишься ответить?

Ю Цзыю кивнул:

— Хорошо. Я сделаю это.

Фу Хану стало любопытно.

Как Ю Цзыю будет относиться к Фу Сюню, которого с трехлетнего возраста называл папой? Оскорбления, предупреждения, рассуждения или мягкосердечные просьбы?

Инь Сяосю тоже был очень заинтересован, поглаживая щетину на подбородке и пристально вглядываясь.

Ю Цзыю не стал в спешке отвечать на телефонный звонок, открыл ящик прикроватного столика и достал коробку для ланча из нержавеющей стали.

Он открыл коробку с ланчем, положил в нее мобильный телефон, ответил на звонок, снова закрыл крышкой и взял палочки для еды.

Бум!Бум!Бах-бах-бах!

Ю Цзыю бил как в барабан.

Фу Хань нахмурился, Инь Сяосю был ошарашен.

Ю Цзыю стучал полминуты, остановился и достал телефон:

— Разговор длился всего пять секунд. Он, вероятно, больше не позвонит.

Инь Сяосю забрал телефон обратно, все еще немного сбитый с толку.

Фу Хан обратил внимание на коробку для ланча Ю Цзыю. Это такая коробка, которую Ю Цзыю купил специально для транспортировки пищи. Подносы с едой в кафетерии нельзя уносить, а одноразовых коробок для ланча нет. Большинство людей, попавших в больницу, купят такую.

Здесь возникает вопрос, почему эта коробочка для завтрака такая большая?

Фу Хан присмотрелся повнимательнее и обнаружил, что на коробке для ланча было четыре наклейки.

Наклейки ярких и привлекательных цветов с четырьмя словами:

Еще сто миллионов чаш.

<http://bllate.org/book/13052/1152808>